

Основные источники унификации гражданского и торгового права в Европейском союзе

Хоррманн Е.А.*

Настоящая статья посвящена теоретическим и практическим аспектам унификации и гармонизации гражданского и торгового права в Европейском Союзе. В данной статье рассмотрены основные источники европейского торгового права, как, например, Договор о Европейском союзе в лиссабонской редакции и Договор о функционировании ЕС. Автором статьи наиболее подробно проанализированы Регламенты Рим I и Рим II, как наиболее важные и удавшиеся инструменты по унификации и гармонизации европейского гражданского и торгового права в настоящее время.

Ключевые слова: источники европейского права, Регламенты Рим I и II, Римская Конвенция 1980 г., договорные обязательства, внедоговорные обязательства, конфликт законов, свобода выбора права, унификация, гармонизация

Основное содержание унификации, как в международном, так и в европейском праве состоит в том, что в различных государствах применяются идентичные и обязательные для исполнения нормы права, которые, кроме того, в данных государствах будут также одинаково истолкованы и применены¹. Другими словами, унификация в праве – это процесс выработки единообразных национально-правовых норм.

Одна из целей создания в Европейском союзе пространства свободы безопасности и правосудия заключается в том, чтобы гармонизировать и унифицировать различные аспекты европейского права. Это относится и к европейскому частному праву, которое должно объединить разрозненные части и элементы международного частного права, находящиеся на различных уровнях юридической системы Европейского союза, в одно целое.

Важнейшую группу источников европейского права образуют учредительные договоры. Одними из первых учредительных договоров были те, которые положили начало существованию и развитию ЕС.

---

* Хоррманн Елена Алексеевна – магистр права LL.M., соискатель кафедры европейского права МГИМО (У) МИД России. e_horrmann@yahoo.de .

К ним, например, относятся Римские договоры об учреждении ЕЭС и Евратома 1957 г., вступившие в силу 1 января 1958 г. Важным этапом также был Маастрихтский договор о Европейском Союзе 1992 г.

В настоящее время действуют обновленные учредительные акты – Договор о Европейском Союзе (ДЕС) в лиссабонской редакции и сменивший Договор о ЕЭС Договор о функционировании Европейского союза (ДФЕС), опубликованные, в частности, в Официальном Вестнике Европейского союза (Official Journal of the European Union) 9 мая 2008 г.

Кроме того, к основным источникам первичного права, относится Хартия ЕС об основных правах от 7 декабря 2000 г. в редакции 2007 г.

Как отмечает профессор М.М. Бирюков, между вышеназванными тремя актами – ДЕС, ДФЕС и Хартией «не существует субординации, иерархии. Они тесно взаимосвязаны и обладают равной юридической силой»².

Учредительные акты первичного права регулируют в ЕС как вопросы публично-правового характера, так и частноправовые аспекты.

Кроме того, к источникам европейского права, имеющие целью гармонизацию и унификацию, относятся акты вторичного права Евросоюза, прежде всего регламенты, являющиеся обязательными для исполнения нормативными актами прямого действия для всех государств – членов ЕС и директивы, содержащие конкретные положения относительно того или иного вопроса в том числе частноправового характера.

Обратимся к тексту учредительного договора.

В соответствии со ст. 288 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС) «для осуществления компетенции Союза институты принимают регламенты, директивы, решения, рекомендации и заключения. Регламент имеет общее действие. Он является обязательным в полном объеме и подлежит прямому применению во всех государствах – членах. Директива имеет обязательную силу для каждого государства – члена, кому она адресована, в отношении результата, которого требуется достичь, но оставляет в компетенции национальных инстанций выбор формы и способов достижения. Решение является обязательным в полном объеме. Когда решение указывает адресатов, оно обязательно только для них. Рекомендации и заключения не имеют обязательной силы».

Необходимо отметить, что речь в данном случае идет о решениях (англ. decision, нем. Beschluss, фр. décision) институтов Европейского

союза, например, Европейской комиссии. «Отличительная особенность решений заключается в том, что это акты индивидуального, а не общего характера. Они обязательны для своих адресатов во всех своих составных частях... Адресатом не обязательно должно выступать государство. Это могут быть определенные институты, те или иные категории юридических лиц либо даже отдельные юридические лица. Решения нотифицируются (сообщаются) тем субъектам европейского права, которых они непосредственно касаются и которые выступают в качестве исполнителей соответствующих предписаний»³.

Источниками права ЕС также являются решения Суда ЕС и общие принципы права.

Принятие соответствующих регламентов и директив – это чрезвычайно важный шаг на пути к унифицированному и гармонизированному европейскому праву.

В этом контексте приведем пример из практики Верховного суда ФРГ⁴. Предпринимательница У., имеющая фирму в немецком городе Дортмунде, занимается сдачей в аренду караванов – автодомов⁵ или жилых автофургонов. На странице ее предприятия в интернете имеется ссылка на дорожную карту с вариантами проезда к фирме владелицы У. из приграничных регионов Германии с Нидерландами. На данной интернет-странице даже написано: “Wij spreken Nederlands!” («Мы говорим по-голландски!»).

Потребитель В. из голландского городка Венло, захотевший арендовать на некоторое время один из таких автофургонов, вначале осведомился о деталях по электронной почте и после подписания, формуляра, присланного ему по факсу, в итоге зарезервировал один из жилых автофургонов. После этого, В. поехал к У., чтобы лично сделать первый взнос за аренду. Договор об аренде был подписан В. несколько месяцев спустя, когда он забирал автофургон. Из-за технических неполадок в моторе автофургона В. вернул автофургон лишь две недели спустя после истечения срока договора, из-за чего у У. возникли убытки, которые она решила взыскать с потребителя В. Для У. возник вопрос, может ли она предъявить иск к В. на территории Германии в соответствии с немецким правом?⁶

В связи с угрозой иска потребитель В. вспомнил, что в первый раз по прибытии на фирму госпожи У. он поскользнулся на полу и упал так сильно, что вывихнул себе руку, из-за чего ему пришлось посетить врача и понести расходы по медицинскому обслуживанию. Он решил,

в свою очередь, подать иск о возмещении госпожой У. понесенных им расходов.

Чтобы разрешить спор, обратимся к анализу нового Регламента ЕС 593/2008 о праве, применимом к договорным обязательствам, более известного как Регламент Рим I. Нам потребуется также анализ акта, ему предшествующего, каковым была Римская Конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам, принятая 19 июня 1980 г. (далее также Римская Конвенция). Данная Конвенция долгое время составляла основу европейского коллизионного договорного права. Возникновение идеи о подготовке Римской Конвенции во многом было связано с практикой применения предыдущей Брюссельской Конвенции от 27 сентября 1968 г., одной из особенностей которой было предоставление истцу права выбора между судами государств-участников, что означало определенные преимущества для истца и риски для другой стороны, т. к. истец в такой ситуации был вправе выбрать наиболее благоприятное для себя право (*forum shopping*). Стремление скорректировать подобную практику путем создания единого коллизионного права наряду с другими факторами и привело к идее подготовки Римской Конвенции.

Следует отметить, что еще в 1967 г. правительства Бельгии, Нидерландов и Люксембурга предлагали Европейской комиссии унифицировать коллизионные нормы на основе проекта Брюссельской Конвенции. В декабре 1972 г. Комиссия представила проект Конвенции о праве, применимом к договорным и внедоговорным обязательствам. В 1975 г. текст проекта Конвенции пришлось заново пересматривать, в связи с вступлением в ЕС Великобритании, Дании и Ирландии.

В 1978 г. в проект была внесена самая принципиальная поправка — по настоянию Великобритании из предмета регулирования Конвенции исключили коллизионные нормы, посвященные внедоговорным обязательствам. В конечном итоге 19 июня 1980 г. Римскую Конвенцию открыли для подписания и 1 апреля 1991 г. она вступила в силу. Римская Конвенция, по общему мнению, явилась одним из самых удачных образцов унификации в области коллизионного права. Она оказала существенное влияние на развитие международного частного права не только в границах ЕС, но и за их пределами, в том числе повлияла и на ГК РФ (например, часть IV)⁷.

В 2004 г. в Гаагской программе, принятой на заседании Европейского совета 5 ноября 2004 г., была сформулирована задача проведения

активной работы по переформулировке и модернизации норм коллизионного права и договорных обязательств. Вскоре после этого, в 2005 г. Европейская комиссия подготовила проект предложений для Регламента о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим I), работа над которым продолжалась несколько лет⁸. Регламент Рим I в окончательной редакции был принят 17 июня 2008 г. Данный Регламент № 593/2008 вступил в законную силу 17 декабря 2009 г.

В соответствии со ст. 24 Регламента Рим I, этот акт «заменяет между государствами – членами Римскую конвенцию, кроме территорий государств – членов, которые входят в территориальную сферу применения этой Конвенции и исключены из сферы применения Регламента Рим I в соответствии со ст. 299 Договора об учреждении Европейского сообщества» (ныне ст. 349 Договора о функционировании Европейского союза). Речь идет об отдельных территориях, находящихся под юрисдикцией ряда государств-членов. К таким территориям относятся, в частности, Гваделупа, Французская Гвиана, Азорские острова, Мартиника, Реюньон и некоторые другие. Из этого следует, что Римская конвенция 1980 г. продолжает использоваться для разрешений коллизионных вопросов договорного права, возникающих между вышеуказанными территориями и государствами – членами ЕС.

Итак, Регламент Рим I был призван установить в границах ЕС единообразные правила урегулирования «конфликта законов», т.е. унифицированные коллизионные нормы, которые определяют законодательство какого конкретного государства будет применяться в тех или иных отношениях с иностранным элементом.

Регламент Рим I призван достигнуть нескольких важных для унификации и гармонизации права ЕС целей, таких как:

- усовершенствование содержания и расширение сферы применения единообразных коллизионных норм ЕС в области договорного права, например, уточнение правил о том, какому законодательству будет подчиняться договор, стороны которого не воспользовались предоставленной им свободой выбора применимого права (ст. 4);

- упрощение и модернизация процедуры внесения изменений и дополнений, направленных на дальнейшее совершенствование коллизионных норм ЕС в области договорного права. Так, в отличие от своей предшественницы – Римской конвенции, Регламент Рим I принимается и изменяется в соответствии с законодательной процедурой совместного принятия решений, при которой обязательно согласие Европейского

парламента как института ЕС, избираемого всеобщим прямым голосованием его граждан, и Совета Европейского союза как института ЕС, состоящего из представителей национальных правительств, принимающих решение квалифицированным большинством;

– создание единообразной судебной практики на основе решений Суда ЕС, дающих нормативное толкование Регламента Рим I, в том числе по искам Европейской комиссии к государствам-членам и по преюдициальным запросам национальных судов. В случае Римской конвенции создание единой судебной практики оказалось невозможным, поскольку Суд Европейских сообществ не получил полномочий по ее толкованию, т.к. соответствующие протоколы к данной Конвенции не были своевременно ратифицированы всеми государствами-членами⁹.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Регламента Рим I, данный Регламент применяется к обязательствам по договору в гражданской и торговой сферах в тех ситуациях, когда имеет место конфликт (коллизия) законов. При этом, п. 2 ст. 1 Регламента включает достаточно большой список исключений из сферы действия Регламента Рим I. Это явилось результатом его компромиссного характера, что характерно для большинства актов подобного рода.

Возвращаясь к вопросу о выборе права или автономии воли сторон, отметим, что п. 1 ст. 3 Регламента Рим I почти слово в слово повторяет ст. 3 Римской Конвенции 1980 г. о том, что выбор права «должен быть прямо выражен или определенно вытекать из положений договора либо из обстоятельств дела». Тем не менее, весомое отличие состоит в том, что после вступления в силу Регламента Рим I в случае конклюдентного выбора права, этот выбор должен **определенно**¹⁰, а не «с достаточной уверенностью» как ранее, вытекать из положений договора или обстоятельств дела. Так, п.п. 1 и 2 ст. 3 Регламента Рим I закрепляют следующее: «1. Договор регулируется правом, выбранным сторонами. Выбор должен быть прямо выражен или определенно вытекать из положений договора либо из обстоятельств дела. Посредством данного выбора стороны могут указать подлежащее применению право для своего договора в целом или только для отдельной его части. 2. Стороны в любое время могут прийти к соглашению о том, что договор будет регулироваться иным правом чем то, которое регулировало его ранее согласно предшествующему выбору, сделанному в соответствии с настоящей статьей, или согласно другим положениям настоящего

Регламента. Любое изменение в определении подлежащего применению права, которое происходит после заключения договора, не затрагивает формальную действительность договора в значении статьи 11 и не наносит ущерба правам третьих лиц».

Интересен тот факт, что в российском праве задолго до принятия Регламента Рим I присутствовала норма о том, что выбор права должен **определенно** вытекать из положений договора или обстоятельств дела. Как свидетельствует отечественная же судебная практика, при разрешении споров, возникавших из внешнеэкономических сделок, во внимание принималась прямо или молчаливо выраженная воля сторон (конклюдентные действия). Международный коммерческий арбитражный суд, как и его предшественники – Внешнеторговая арбитражная комиссия, Арбитражный суд – не прибегает к установлению т.н. «предполагаемой» или гипотетической воли сторон¹¹. Здесь необходимо отметить, что зарубежная практика так же, как и российская, придерживается правила, что гипотетическая воля сторон принудительно установлена быть не может¹². В любом случае, важен сам факт, что воля сторон подлежит установлению. При этом речь идет именно о реальной воле, т.е. выраженной со всей своей очевидностью и определенностью. Если же реальная воля сторон по той или иной причине не может быть установлена, в этом случае право договора будет установлено с помощью объективной привязки, при этом, чрезвычайно важно подчеркнуть, что объективная привязка и молчаливый выбор права взаимоисключают друг друга¹³.

После вступления в силу Регламента Рим I все еще спорным остается вопрос о том, могут ли и должны ли стороны договора иметь право прямо выбрать по отношению к своему договору т.н. «негосударственное» право¹⁴, как, например, право Венской Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (opt-in). В современной юридической литературе поддерживается точка зрения о том, что стороны в принципе вольны выбрать право Венской Конвенции 1980 г. для своего договора, хотя право Конвенции не является правом какого-либо государства.

Интересно отметить, что первоначальный проект Регламента Рим I в ст. 3 п. 2 предусматривал выбор сторонами негосударственного права, то есть «признанные на международном или европейском уровне принципы и правила материального договорного права». Тем самым сторонам предоставлялась возможность выбрать для своего

договора нормы Венской Конвенции 1980 г., а также Принципы Европейского Контрактного Права (PECL), Принципы УНИДРУА и т.п.¹⁵ Данное положение было тем не менее вычеркнуто из проекта, т.к. в случае подобных формулировок оставались открытыми такие значимые вопросы, как, например, кем и как данные принципы и правила должны быть признаны.

В конечном итоге, после принятия Регламента Рим I все осталось, как прежде. Пункт 3 ст. 3 данного Регламента закрепляет: «В случае, если на момент данного выбора [права к договору сторон¹⁶] все остальные элементы ситуации находились в другой стране чем та, чье право выбрано, то выбор сторон не должен наносить ущерба применению положений права этой другой страны, от которых не разрешается отступать посредством соглашения.» Кроме того, в соответствии с п. 4 ст. 3 Регламента Рим I, в случае, «если на момент данного выбора [права к договору сторон¹⁷] все остальные элементы ситуации находились в одном или нескольких государствах-членах, то выбор сторонами иного подлежащего применению права, чем право государства-члена, не должен наносить ущерба применению положений права Союза (когда уместно, трансформированных в законодательство государства – члена суда), от которых не разрешается отступать посредством соглашения.» Т.е. императивные нормы права ЕС не могут быть отменены по отношению к тому или иному договору между сторонами по решению последних.

Другой важной нормой Регламента Рим I является ст. 4 данного документа, в которой содержатся правила коллизионных привязок в зависимости от типа договора. Данная норма базируется на старинном и хорошо известном принципе, в соответствии с которым в спорных случаях к договору будет применено право того государства, в котором имеет свое обычное место жительства сторона договора, совершающая исполнение¹⁸. Такой стороной является, например, продавец по договору купли-продажи, поставщик услуг по договору оказания услуг, сторона, осуществляющая сбыт по договору о сбыте продукции и т.п.

П. 3 ст. 4 анализируемого Регламента содержит оговорку о наиболее тесной связи. Так в соответствии с п. 3 ст. 4, если после выяснения всех обстоятельств дела выясняется, что договор имеет более тесные связи с другой стороной, в этом случае к данному договору будет применяться право данной страны. Норма п. 4 ст. 4 Регламента Рим I также сформулирована по «классическому лекалу», согласно которому, если

подлежащее применению право не может быть определено на основании предыдущих параграфов статьи, то договор будет регулироваться правом того государства, с которым он имеет наиболее тесные связи.

Регламент Рим I содержит положения, регулирующие права т.н. более слабой стороны в договоре, как например, в случаях потребительских договоров, договоров страхования и индивидуальных трудовых договоров. Так, в соответствии с п. 1 ст. 6 Регламента, к потребительским договорам подлежит применению право того государства, где потребитель имеет свое обычное место жительства, однако при условии, что предприниматель либо «осуществляет свою предпринимательскую деятельность в стране, где имеет свое обычное место жительства потребитель» (п. а) ст. 6 Регламента) или он «любыми средствами направляет эту деятельность в данную страну или в несколько стран, включая данную страну, и что договор заключен в рамках этой деятельности» (п. b) ст. 6 Регламента Рим I).

По мнению некоторых зарубежных ученых, данная норма искусственным образом усложнена. Так, существует множество разнообразных способов защиты потребителя, например, на законодательном уровне закрепить правило, что для таких типов договоров всегда будет применяться право страны потребителя, т.е. право той страны, в которой потребитель имеет свое постоянное место жительства. С другой стороны, данная норма была бы не слишком справедлива по отношению к предпринимателю, т.к. предприниматель не всегда имеет возможность до момента подписания договора узнать, в какой именно стране потребитель имеет свое обычное место жительства. Нормы же ст. 6 Регламента Рим I, наоборот, слишком лояльны именно к предпринимателю¹⁹. В случае, если положения п. 1 ст. 6 Регламента не применяются, тогда будут применяться общие правила ст. 3 и 4 Регламента Рим I. При этом, п. 2 ст. 6 Регламента ограничивает автономию воли сторон в том смысле, что выбор применимого к договору права не должен негативным образом влиять на защиту прав потребителя и лишать его тех прав, которые были гарантированы ему в стране его обычного места жительства²⁰. Правомерен вывод о том, что данное весьма сдержанное правило Регламента Рим I в силу компромиссного характера данного документа приводит к тому, что даже такому успешному, с точки зрения унификации и гармонизации права, Регламенту, все же не под силу полностью заменить или объединить разрозненные нормы соответствующих директив в данной сфере.

Здесь необходимо также отметить, что в Регламенте Рим I содержится определение «преобладающих императивных норм». Так, п. 1 ст. 9 Регламента закрепляет, что преобладающими императивными положениями являются такие положения, соблюдение которых признано государством в качестве имеющего важное значение для охраны его публичных интересов, таких как политическое, социальное или экономическое устройство в той степени, что они подлежат применению к любой ситуации, подпадающей под их действие, при этом независимо от того, какое право подлежало бы применению к договору согласно Регламенту Рим I.

Вне всякого сомнения, Регламент Рим I можно охарактеризовать, как один из наиболее удачных, на настоящее время, актов по унификации и гармонизации европейского права. Тем не менее, как и у любого документа такого типа, у Регламента Рим I существует ряд недостатков, которые связаны с его компромиссным характером, неопределенным подходом к договорным отношениям, возникающим с частными лицами государств не членов Европейского союза, отсутствием норм, касающихся арбитражных судов и др.

Одной из наиболее крупных, существующих на настоящий момент, проблем – это проблема договорных отношений с представителями стран, не являющихся членами ЕС. Так, из текста самого Регламента Рим I неясно, применяется ли данный акт к отношениям, в которых задействованы как государство – член ЕС, так и страна, не имеющая членства в Союзе (например, при заключении договора купли-продажи между продавцом из Бельгии и покупателем из Японии).

В настоящее время, по мнению большинства известных европейских ученых-правоведов²¹, такие отношения также будут регулироваться Регламентом Рим I, т.к. согласно п. 1 ст. 1 Регламента данный акт применяется и к договорным обязательствам в гражданской и торговой сферах, тем или иным образом связанных с правом [двух или более] различных государств. Конечно, данную норму можно толковать по-разному, но все же неясным остается вопрос, идет ли в данном случае речь только о государствах – членах ЕС или также и о странах, не входящих в ЕС, в ситуациях, содержащих конфликт законов по договорным обязательствам в гражданской и торговой сферах.

Другой весомой проблемой Регламента Рим I являются следующие два аспекта, касающиеся третейских судов: во-первых имеет ли данный Регламент обязывающий характер и для третейских судов; во-вторых,

должны ли третейские суды в процессе судебного разбирательства ориентироваться на нормы Регламента Рим I или же нормы другого особого коллизионного права²².

Проблема состоит в том, что, в данном случае не действует правило *lex specialis derogat legi generali*. Так, например, в Германии существует более специальная норма § 1051 гражданско-процессуального кодекса, т.н. *lex arbitri*. Однако право ЕС обладает верховенством, и регламенты, как известно, являются актами прямого действия, т.е. в случае конфликта норм национального законодательства и норм того или иного европейского регламента, применяются нормы регламента ЕС. Таким образом, ответы на оба вышеназванных вопроса являются также предметом толкования.

Возвращаясь к вышеуказанному делу Верховного суда Германии о жилом автофургоне, отметим, что стороны данного договора аренды воспользовались предоставленной им Регламентом Рим I автономией воли сторон, и в качестве права, применимого к договору между ними, выбрали право Германии. В данном случае, как для предпринимательницы У. так и для потребителя В. было бы невероятным облегчением, действительно иметь возможность подать иск именно в своей стране, несмотря на унифицированность норм и похожий порядок судебных разбирательств.

Это естественно, т.к. несмотря на всю прозрачность границ в пределах Европейского союза любому человеку было бы психологически более комфортно, если бы его дело рассматривалось в соответствии с нормами более родного и знакомого национального права.

Интересно отметить, что в данном случае Верховный суд ФРГ применил положения и другого акта – п. с) ст. 15 Регламента Совета ЕС № 44/2001 «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» от 22 декабря 2000 г., более известного как Регламент Брюссель I.

Данный регламент – еще один важный и успешно применяемый акт в процессе унификации и гармонизации европейского права. По делам, которые касаются договора, заключенного потребителем для целей, не связанных с торговлей или с его профессией, юрисдикция определяется разделом 4 Регламента Брюссель I. В других случаях, когда договор заключался с лицом, осуществляющим коммерческую или профессиональную деятельность в государстве – члене ЕС, в котором потребитель имеет постоянное место жительства, либо в случае, если

он руководит такой деятельностью в этом государстве — члене ЕС или в нескольких государствах — членах ЕС, включающих и указанное государство, и договор заключен в рамках такой деятельности, применяется право данного государства.

Заметим, что данную норму почти слово в слово повторяет п. 1 ст. 6 Регламента Рим I. В нашем примере стороны выбрали право Германии в качестве права, применимого к их договору. В соответствии со ст. 23 Регламента Брюссель I данный выбор права является правомерным. Кроме того данное соглашение о подсудности между предпринимательницей У. и потребителем В. не является ничтожным и согласно ст. 17 в сочетании с п. 5 ст. 23 Регламента Брюссель I. Так, господин В. хотя и является потребителем в соответствии со ст. 15 Регламента, однако пп. с) п. 1 ст. 15 в данном случае не будет применяться, т.к. предпринимательница У. не только не осуществляет напрямую коммерческую или профессиональную деятельность в Нидерландах, но и даже не руководит такой деятельностью в стране потребителя.

Имея в виду интернет-страницу предприятия У., неясно, можно ли это понимать как «руководство коммерческой или профессиональной деятельностью в стране потребителя». В соответствии с наиболее распространенным мнением, интернет-страницы того или иного предприятия можно условно разделить на «активные» и «пассивные». Так, через активную интернет-страницу можно, путем нажатия на определенную ссылку заключить договор. Пассивная интернет-страница лишь мотивирует потенциального потребителя на заключение договора. В данном случае, предпринимательница У. использовала страницу своей фирмы в интернете скорее в качестве одного из источников рекламы, через которую однако нельзя было напрямую заключить договор. Итак, поскольку договор был заключен в стране, где осуществляет свою предпринимательскую деятельность госпожа У., правом, применимым к договору, было выбрано немецкое право, следовательно судебный процесс по иску предпринимательницы У. к потребителю В. будет, в соответствии с Регламентами Рим I и Брюссель I, рассматриваться одним из судов ФРГ.

Регламент Совета ЕС № 44/2001 «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» от 22 декабря 2000 г. (Регламент Брюссель I), так же, как и Регламенты Рим I и Рим II, пришел на смену Брюссельской конвенции, подписанной 27 сентября 1968 г.

Регламент Брюссель I, в частности, ввел на территории стран – членов ЕС упрощенный режим признания судебных решений и упразднил институт экзекватуры, как процедуру отдельного судебного рассмотрения вопроса о приведении в исполнение иностранного судебного решения. Тем не менее, формально суд, выносящий решение, выдавал заинтересованной стороне специальный, составленный по унифицированной форме сертификат, который подтверждал факт происхождения решения, а также его вступления в законную силу.

После проверки на соответствие установленным условиям в канцелярии соответствующего суда другого государства – члена ЕС, в отношении решения выдавался сертификат о признании наличия исполнительской силы. При этом должник узнавал о начале процедуры исполнения лишь только после официального вручения ему сертификата и передачи всех необходимых документов судебному исполнителю²³. При этом обжалование сертификата должником в вышестоящем суде приостанавливало исполнение решения.

В соответствии с новой редакцией Регламента № 1215/2012 от 12 декабря 2012 г. – Брюссель I (опубликована в Официальном Вестнике ЕС 20 декабря 2012 г.) процедура получения сертификата об исполнении полностью исключена из модернизированного текста Регламента. Таким образом, вынесенные с 10 января 2015 г. в одной из стран – членов ЕС судебные решения по гражданским или коммерческим делам будут сразу же, т.е. без какой-либо промежуточной процедуры, с момента вступления в законную силу признаваться подлежащими исполнению в других государствах – членах Евросоюза.

Кроме того, реформированные нормы Регламента Брюссель I существенно уменьшают сроки и стоимость взыскания, что является очень актуальным, например, для Италии, где один судебный процесс может длиться десятилетиями. Новая редакция также дополнила регламентацию в области определения юрисдикции в странах ЕС, как и в сфере коллизии судопроизводств, т.е. в ситуациях, когда один и тот же спор находится в производстве сразу двух или более судов.

Дело о жилом автофургоне представляет особый интерес еще и потому, что в нем задействованы также и нормы Регламента ЕС № 864/2007 о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам от 11 июля 2007 г. (Регламент Рим II). Так, потребитель В., в первое свое посещение предпринимательницы У. поскользнулся на пороге ее фирмы и упал, вывихнул себе руку и понес, как следствие, крупные

расходы по медицинскому обслуживанию, которые он намерен возыскать с госпожи У. В соответствии с п. i) ст. 1 Регламента Рим I обязательства, возникающие вследствие деловых переговоров, предшествующих заключению договора, т.е. деликтные обязательства данным Регламентом не регулируются. В случае с травмой потребителя В. речь идет о т.н. преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*), которая в праве ЕС квалифицируется как деликт и в отношении которой Регламент Рим II предусматривает специальное регулирование. Так, ст. 12 постановляет, что правом, подлежащим к применению к внедоговорному обязательству, возникающему вследствие переговоров, которые предшествовали заключению договора, причем независимо от того факта, был ли в итоге заключен договор или нет, является право, которое применяется к договору или которое подлежало бы применению к данному договору, если бы он был заключен.

Если же данное право не может быть определено, то в соответствии с п. 2 ст. 12 Регламента Рим II «правом, подлежащим применению, является:

а) право страны, где наступает вред, независимо от того, в какой стране произошел юридический факт, влекущий наступление вреда, и в какой стране или в каких странах наступают косвенные последствия юридического факта;

или

б) право страны, когда стороны имеют свое обычное место жительства в одной и той же данной стране в момент, когда происходит юридический факт, влекущий наступление вреда;

или

с) право другой страны, когда из всех обстоятельств дела вытекает, что внедоговорное обязательство, возникающее вследствие деловых переговоров, предшествующих заключению договора, имеет явно более тесные связи с этой другой страной, чем та, которая указана в пп. а и б».

Таким образом, открытым остается только один вопрос, будет ли в данном случае германское право применяться в соответствии со специальной нормой ст. 12 Регламента Рим II или все же в соответствии с общей деликтной нормой ст. 4 данного Регламента. По мнению известного немецкого профессора в области деликтного права Беттины Хайдерхофф формулировка ст. 12 Регламента Рим II в совокупности со п. 30 преамбулы настоящего Регламента²⁴ указывает на то, что в данном деле применяется более общая норма ст. 4 Регламента Рим II²⁵.

Смысл ее состоит в том, что правом, подлежащим применению к внедоговорному обязательству, возникающему вследствие причинения вреда, является право той страны, где этот вред наступает, при этом независимо от того, в какой стране произошел сам юридический факт, влекущий наступление вреда и в какой стране наступают последствия этого юридического факта. В случае с нашим примером, вред, нанесенный потребителю В., наступил на территории Германии, в связи с чем, дело будет рассматриваться в соответствии с немецким правом.

В принципе, использование единообразных правил Регламента Рим II в отношении внедоговорных обязательств призвано «увеличить предсказуемость судебных решений, а также обеспечить разумный баланс интересов лица, привлекаемого к ответственности, и лица, которому причинен вред»²⁶.

По мнению Виноградова А.А., привязка к государству, в котором расположено место наступления прямого вреда, создает беспристрастный баланс интересов того лица, которому был причинен вред и лица, которое привлекается к ответственности за нанесение вреда. Таким образом, на данном примере, каковых в настоящее время насчитывается великое множество, можно подробно представить всю важность таких Регламентов, как Рим I, Рим II, Рим III и Брюссель I, унифицирующих европейское частное право, как одну из составляющих общего права ЕС.

О Регламенте ЕС № 1259/2010 (Рим III) от 20 декабря 2010 г., касающемся сферы права, применимого к бракоразводным процессам при заключении интернациональных браков, вступившем в силу 21 июня 2012 г., учитывая более узкую тему нашей статьи, кратко заметим лишь следующее. Данный Регламент содержит нормы, регулирующие процессы по расторжению международных браков, определяет компетенцию судов в данной сфере, и, так же, как и Регламенты Рим I и Рим II, наделяет стороны возможностью выбора права, применимого к бракоразводному процессу (автономия воли сторон).

Подводя краткий итог, можно отметить, что как источники первичного права – ДЕС, ДФЕС, так и наиболее важные регламенты ЕС (Регламенты Рим I, II и III), несмотря на некоторые недостатки, в большинстве случаев обусловленные компромиссной природой данных актов, являются важными, неотъемлемыми и по сути, весьма удачными инструментами для процессов унификации европейского (в нашем случае гражданского и торгового) права.

- ¹ Ferrari F., Vertragliche Schuldverhaeltnisse (IPR) in Basedow J. Handwoerterbuch des Europaeischen Privatrechts, Bd. II. Tuebingen. 2009. S. 376.
- ² Бирюков М.М., Европейское право: до и после Лиссабонского договора. Москва, 2013. С. 56.
- ³ Европейское право: Учебник для вузов под ред. Л.М. Энтина. М., 2012. С. 123.
- ⁴ Дело № XII ZR 10/10 от 1 февраля 2012 г. In EuZW 2012, S. 236.
- ⁵ Автодом – автомобиль, совмещенный с жилым модулем, используемый для автотуризма.
- ⁶ Heiderhoff B., Europaeisches Recht. 2012. S. 215.
- ⁷ Патрикеев Е.А., Развитие международного частного права стран-членов Европейского союза: На примере коллизионного права // Правоведение, № 5, 2006, С. 121 – 132.
- ⁸ Бер Ф. Унифицированное и гармонизированное европейское право и его влияние на третьи государства. Электронный ресурс [http://journals.kantiana.ru/baltic_region/306/] С. 17.
- ⁹ Электронный ресурс [http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/dogovornoe.htm]
- ¹⁰ Так, в английском варианте п. 1 ст. 3 Регламента Рим I выбор права должен быть „clearly demonstrated“ («A contract shall be governed by the law chosen by the parties. The choice shall be made expressly or clearly demonstrated by the terms of the contract or the circumstances of the case. By their choice the parties can select the law applicable to the whole or to part only of the contract»).
- ¹¹ Кондратьева Е.А., Свобода договора и «автономия воли сторон» как гарантии осуществления конституционных прав российских участников внешнеэкономической деятельности в международном частном праве, Вестник Нижегородского Университета им. Н.И. Лобачевского Серия право, 2003. № 1, С. 33-44.
- ¹² Sonneberger H. J., Muenchener Kommentar zum BGB. Muenchen, 2006. S. 1695.
- ¹³ Sonneberger H. J., Muenchener Kommentar zum BGB. Muenchen, 2006. S. 1696.
- ¹⁴ Т.е. не право какого-либо конкретного государства.
- ¹⁵ Schaefer J., Die Wahl nichtstaatlichen Rechts nach Art. 3 Abs. 2 des Entwurfs einer Rom I VO – Auswirkungen auf das optimale Instrument des Europaeischen Vertragsrechts in GPR, 2006. S. 54.
- ¹⁶ Прим. Автора.
- ¹⁷ Прим. Автора.
- ¹⁸ Heiderhoff B., Europaeisches Recht. 2012. S. 224.
- ¹⁹ Heiderhoff B., Europaeisches Recht. 2012. S. 225.
- ²⁰ Виноградов А.А. «Рим I» и «Рим II» – вопрос выбора? Электронный ресурс [www.vestnik.mgimo.ru/files/15/22_vinoradov.pdf] С. 189.
- ²¹ См., напр., Ruessmann H., Spohnheimer F., Zum Geltungsanspruch europaeischer Verordnungen auf dem Gebiet des Internationalen Privatrechts in Stein T., Europaeische Integration und Globalisierung, Baden-Baden. 2011. S. 478.
- ²² Ruessmann H., Spohnheimer F., Zum Geltungsanspruch europaeischer Verordnungen auf dem Gebiet des Internationalen Privatrechts in Stein T., Europaeische Integration und Globalisierung, Baden-Baden. 2011. S. 486.
- ²³ Литвинский Д.В. Между странами ЕС экзекватуры больше не будет. 2013. Электронный ресурс [http://zakon.ru/Blogs/mezhdu_stranami_es_ekzekvatury_bolshe_ne_budet/5238]

²⁴ П. 30 Преамбулы к Регламенту Рим II гласит: «Culpa in contrahendo в целях настоящего Регламента является автономным понятием и не должно обязательно интерпретироваться в значении национального права. Оно должно включать нарушение обязанности информировать и разрыв переговоров о заключении договора. Статья 12 применяется только к внедоговорным обязательствам, которые непосредственно связаны с деловыми переговорами, проводимыми перед заключением договора. Соответственно, если в ходе переговоров о заключении договора наносится вред здоровью лица, то должны применяться статья 4 или другие уместные положения настоящего Регламента».

²⁵ Heiderhoff B., *Europaeisches Recht*. 2012. S. 221.

²⁶ Виноградов А.А. «Рим I» и «Рим II» – вопрос выбора? Электронный ресурс [www.vestnik.mgimo.ru/files/15/22_vinoradov.pdf] С. 191.

Main Sources of Unification of the Civil and Commercial Law in the EU (Summary)

Elena A. Horrmann*

This article is dedicated to the theoretical and practical aspects of the unification and harmonization of the civil and commercial law in the EU. The article provides the information about main sources of the European law, eg. Treaty on European Union (Consolidated version 2012) and Treaty on the Functioning of the European Union (Consolidated version 2012). The author also thoroughly analyses and estimates the Rome I and Rome II regulations, as the most important and successful acts concerning unification and harmonisation of the European civil and commercial law nowadays.

Keywords: sources of European law; Rome I and II Regulations; 1980 Rome Convention; contractual obligations; non-contractual obligations; conflict of laws; choice of law; unification; harmonization.

---

* Elena A. Horrmann – LL.M., post-graduate student of the Chair of European Law, MGIMO-University MFA Russia. e_horrmann@yahoo.de.